

ВСЕГДА НЕПОВТОРИМ И СОВРЕМЕНЕН

К 100-летию со дня рождения В. И. Качалова

*Великому, гениальному
Василию Ивановичу
Качалову — с
любовью и благодарностью
Владлен Давыдов,
1946.*

ВАСИЛИЙ Иванович Качалов... Это целая эпоха в жизни нашего театра. Это Гамлет и Юлий Цезарь в трагедиях Шекспира, это Иван Карамазов в инсценировке Достоевского, это Каренин в «Живом трупе» и тещ «от автора» в «Воскресении» Толстого, это чеховские Тузенбах и Трофимов, это горьковские Барон и Захар Вардин, это Вершинин в «Бронепоезде 14-69». Вс. Иванова... Качалов — с этим именем связаны сотни статей, тома воспоминаний и монографий.

Мне посчастливилось, много слова и не подберешь, именно посчастливилось видеть Василия Ивановича Качалова не только на сцене, но и бывать у него дома, разговаривать с ним. Я не встречал человека

более доброго и внимательного к людям. В нем подкупала истинная интеллигентность в чеховском понимании этого звания, интеллигентность, проявляющаяся в каждом поступке, в щедрости, с которой он всегда стремился помочь людям, и в той чрезвычайной деликатности, с которой он это делал.

Как настоящий мхатовец он не только в актерах, но и в рабочих сцены, капельщиках всегда видел служителей театра и со всеми здоровался не иначе как только за руку и обращался к людям только по имени-отчеству, а если не знал, то всегда спросит: «Как ваше имя и отчество?», а уж потом обратится.

Василий Иванович, конечно же, знал, какая огромная слава окружает его имя, и относился к этой славе как к миссии. Будучи удивительно скромным человеком, он если и говорил о себе, то всегда с иронией, с юмором, который так любил. Как-то Василий Иванович приехал к нам, студентам школы-студии МХАТа, и читал стихи, в том числе есенинское «Собаке Качалова». Перед чтением он рассказал, как родилось это стихотворение. Есенин несколько раз заходил к нему, но каждый раз не заставал хозяица

дома. Однажды он решил дождаться его и присидел довольно долго, «беседуя» с Джимом. Качалова он так и не дождался, но оставил ему эти стихи. Читая их, Василий Иванович произносил строчку «Хозяин твой и мил и знаменит» как-то проходно, как написанную, что называется, «для рифмы».

Особенно мне запомнились встречи с Качаловым у него дома, в его синем кабинете, когда Василий Иванович удобно усаживался в кресло перед секретером, закуривал папиросу и начинал расспрашивать о студии. Как-то я сказал, что в студийном спектакле, в «Бесприданнице», мне дали роль Паратова. Василий Иванович вспомнил, как он работал над этой ролью с К. С. Станиславским. «Константин Сергеевич говорил мне, что в роли Паратова надо поверить в свое обаяние, в свои силы и всемогущество... ведь Паратов все делает с увлечением и уверенностью, он очень искренен и прост, иначе ничего не выйдет».

Качалов вспоминал, как он играл Елиходова в «Вишневом саде», правда, не во МХАТе, а в Харькове. Когда говорили, что это не его роль, он возражал: «Что вы! У меня в этой

роли есть даже поклонники. Вот, например, Дмитрий Николаевич Орлов». Мечтал он о Несчастливцеве в «Лесе» А. Н. Островского. Ведь это был его первый успех, еще в любительском спектакле в Петербурге, когда учился в университете. К тому же он великолепно знал старый провинциальный театр, сам когда-то начинал в провинции (в труппе Бородая за один сезон сыграл больше ста ролей, а за все время работы в Художественном театре — 55). Качалов тогда называл себя «Актёр Актёрычем» (есть в лексиконе артистов такой термин — «Актёр Актёрыч», то есть ходячулый актер). Он сам неоднократно говорил и писал, что артиста, художника из него сделал Художественный театр. Вспоминал, как, впервые посмотрев его игру, Станиславский сказал: «В том виде, какой вы сейчас из себя представляете как актер, к сожалению, мы воспользоваться вами не можем... но мне лично будет очень жаль, если вы от нас уйдете, потому что у вас исключительные данные и, может быть, со временем вы сделаетесь нашим актером...»

Прошло немного времени, и он сделался для МХАТа не только «своим» артистом, но и гордостью этого театра. А

сколько труда, духовного труда это ему стоило, сколько было волнений! Видимо, никто, кроме самого Качалова, этого не знает.

Помню, как однажды, расспрашивая меня об очередной моей работе, Качалов сказал: «Волнуетесь? Первые тридцать лет мы все волнуемся. — Подумал и добавил: — А потом еще больше».

Почти пятьдесят лет В. И. Качалов был кумиром многих поколений зрителей и актеров. Менялись вкусы, моды, течения, направления и стили в искусстве, а любовь и преклонение перед В. И. Качаловым оставались неизменными. Конечно же, секрет этого легендарного полувекowego успеха не только в том, что он был «крутейшим артистом мира», а еще и в том, что он был человеком громадной духовной культуры, благороднейшей личностью и истинным представителем передовой русской интеллигенции, примером великой гармонии Артиста-Гражданина.

Качалов жил жизнью своего народа, переживая с ним все трудности и победы. Поэтому он всегда был неповторим и современен.

Владлен ДАВЫДОВ,
народный артист РСФСР